

**Отзыв научного руководителя на диссертацию Зингис К.А.
«Пресса раннего ГУЛАГа (1924–1941 годы): газеты “Новые Соловки” и
“Перековка” (сравнительный контент-анализ)», представленной на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.5. Историография, источниковедение методы
исторического исследования**

Представленное диссертационное исследование было начато К.А. Зингис в период ее работы над бакалаврской и магистерской ВКР и успешно продолжено в работе над диссертацией. Диссертационное исследование предлагает анализ эволюции советской лагерной системы сквозь призму трех корпусов источников – газет «Новые Соловки», «Перековка» и мемуаров соловецких узников. Каждый из трех основных источников («Новые Соловки», «Перековка», мемуары узников) охарактеризован максимально полно: описаны условия возникновения, авторский состав, тиражи, рубрики, хронология и причины прекращения издания. Следует подчеркнуть большую трудоемкость проделанной работы: так, например, для проведения исследования была оцифрована полная подшивка разных изданий газеты «Перековка» (общий объем текста составил 5 904 029 знаков без пробелов), доступных в ГАРФ.

Актуальность и научная новизна работы не вызывают вопросов: автор связывает историю лагерной прессы с ключевыми проблемами изучения советской пенитенциарной системы и повседневности ГУЛАГа. Исследование вносит вклад в изучение нескольких малоисследованных аспектов: систематизирован и количественно проанализирован массив лагерной прессы, ранее не становившийся объектом комплексного контент-аналитического исследования, впервые проведен сопоставительный анализ таких разных по природе источников, как официальная подцензурная пресса и неофициальные мемуары, с применением единого формализованного инструментария, предложена оригинальная методика адаптации контент-анализа к текстам разной информационной насыщенности.

Безусловно правильным является выбор методологии компьютеризованного контент-анализа, который неоднократно показывал свою эффективность в исторических исследованиях для работы с большими текстовыми массивами. Особого внимания заслуживают авторские комментарии по поводу адаптации методики к разным типам источников: обоснован выбор матрицы пересечения для газетных текстов и матрицы близости для мемуаров, что свидетельствует о глубоком понимании специфики материала и аналитического метода.

Существенно, что в работе три корпуса источников анализируются по единой схеме: от формирования полнотекстовой базы данных и построения системы семантических категорий до количественного анализа частот категорий и анализа их взаимосвязей.

В работе с источниками автор не ограничивается формальными подсчетами, но дополняет количественные данные содержательной

интерпретацией, обильно цитируя первоисточники. Это позволяет не только довериться статистике, но и убедиться в обоснованности выводов на уровне текстовых примеров. Этому способствует четкий понятийный аппарат (обоснование терминов «новый советский человек» и *homo soveticus*), который снимает возможные проблемы неоднозначной интерпретации.

Оригинальным авторским подходом стало решение сопоставлять официальную подцензурную лагерную прессу с воспоминаниями заключенных, что позволяет выйти за рамки традиционного нарративного подхода и получить верифицируемые результаты. К.А. Зингис удалось показать, как одни и те же явления (труд, санитария, положение женщин, культурная жизнь) описываются с диаметрально противоположных позиций в газетах и мемуарах, что позволяет реконструировать не только официальный нарратив, но и травматический опыт заключенных.

Источниковедческий анализ многотомного собрания «Воспоминаний соловецких узников» выполнен с большим вниманием к биографическим деталям авторов. Это позволяет не только оценить достоверность каждого свидетельства, но и понять социальный и культурный контекст, в котором создавались тексты, причем автор справедливо разделяет тексты узников, бежавших из лагерей, и тех, кто писал воспоминания спустя десятилетия. При этом возможности контент-анализа используются также для того, чтобы систематизировать объемное, хаотичное, не всегда объективное и зачастую очень эмоциональное описание лагерной действительности, оставленное нам узниками, а также выделить параметры, по которым возможно сравнить разные источники.

К основным результатам, полученным в диссертационном исследовании, можно отнести создание полнотекстовых баз данных трех источников общим объемом более 7,6 млн знаков, что представляет собой самостоятельную научно-исследовательскую ценность и открывает возможности для дальнейшего изучения, методологическое обоснование дифференцированного подхода к контент-анализу газетных и мемуарных текстов, подтверждение основной гипотезы о корреляции между смысловым наполнением лагерной прессы и этапами становления пенитенциарной системы СССР.

Заслуживает внимания периодизация эволюции лагерной системы, предложенная автором в заключении. Выделение четырех этапов – от культурно-просветительского поиска через ужесточение условий и формирование экономической структуры к тотальной эксплуатации – выглядит убедительным и подкрепленным как количественными данными, так и качественным анализом источников.

Полученные в исследовании выводы свидетельствуют о том, что экспериментальный, во многом уникальный характер «Новых Соловков» сменяется отлаженной пропагандистской машиной «Перековки», а затем эта модель тиражируется на всю систему ГУЛАГа. Фраза «Сначала на Соловках, потом во всей России», приведенная из источников, становится лейтмотивом всего исследования, подчеркивая роль Соловков как полигона для всей

советской карательной системы: от поддержки творческих начал, просвещения, перевоспитания через культурно-массовую работу акценты неуклонно смещаются в сторону мотивации к ударным темпам на благо строительства социализма без учета физических возможностей заключенных и создания условий, необходимых для выживания и сохранения физического и психологического здоровья человека.

В целом удалось выявить сходства и различия в источниках, являющихся элементами одной и той же исторической действительности – начального этапа становления ГУЛАГа, но имеющих при этом противоположные цели и массу других отличий. Однако с помощью проведенного контент-анализа доказано, что содержание этих изданий эволюционировало в одном направлении.

Выявленные и в прессе, и в эго-документах содержательные тренды позволяют говорить о переходе от культурного, идеологического поиска к утилитарному подходу, где первоначальный эксперимент по «перевоспитанию» уступает место логике тотальной мобилизации и экономической эффективности, основанной на принудительном труде. Таким образом, работа демонстрирует, что изучение лагерной прессы через призму повседневности и контрастное прочтение ее на фоне мемуаров с применением формализованных методов контент-анализа позволяет по-новому взглянуть на начальный этап истории ГУЛАГа – как на пространство, в котором язык печати становился одним из главных инструментов власти.

Таким образом, диссертация К.А. Зингис является завершенным, самостоятельным исследованием по актуальной проблематике, обладающим методической новизной и дающим новые содержательные выводы и интерпретации. Диссертантка показала себя серьезным исследователем, владеющим навыками источниковедческого и историографического анализа проблемы, а также умеющим творчески применять современные методы и технологии исторического исследования для работы с большими коллекциями материалов прессы и эго-документов. Считаю, что диссертация К.А. Зингис является самостоятельным исследованием, соответствующим требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, соответствует паспорту научной специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования. Основные выводы автора убедительны и возражений не вызывают. Рекомендую диссертацию К.А. Зингис к защите по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Профессор кафедры
исторической информатики
исторического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова,
д.и.н., доцент

И.М. Гарскова